

Александр Ельцов

Есть мотивы на Востоке
Стихотворения

Александр Анатольевич Ельцов

Есть мотивы на Востоке

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41131883

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-5321-0755-7

Аннотация

В середине 80-х прошлого века более двух лет я служил в Афганистане. Говорят, что война начисто исключает поэтическое восприятие. Но, когда каждая из твоих минут может стать последней, боевой запал может запросто уступить вечным истинам. И то, что было с тобой в секунды, дни и годы, со временем потребует осмысления и художественного выражения. А образы подарит искренность.

ЕСТЬ МОТИВЫ НА ВОСТОКЕ...

Есть мотивы на Востоке
Необъявленной войны,
Что пронзают нервным током
Нерассказанной вины.

В Кандагаре и Герате,
И в провинции Гельменд
Всяк забыл, как младшим братом
Ждал от русских перемен.

И в Баграме, и в Кабуле
Ныне банды правят бал,
И свистят все также пули,
И пылает перевал...

Мемуары, боли ночью
Нам остались с той поры,
И не нам мигают очи
Из-под вскинутой чадры.

Не сумели породниться
Мы с восточной страной,
Но зато мы помним лица,
Унесённые войной...

РУСЬ

Есть чудо в русской бесконечности!
В убожестве равнинных форм
За далью даль стремится к вечности,
Давая путникам прокорм.

Не землепашцами – солдатами
Нас воспитал восточный фронт,
Веками нивами несжатыми
Мы шли за новый горизонт.

К порогам чувствуя презрение –
Под ними хоронили мы –
Не зареклись до возвращения
Ни от сумы, ни от тюрьмы.

Без корысти и крови, мнилось нам,
Мы брали хана, короля...
Была единственной кормилицей
Военнопленная земля.

И относились к ней, как к девке, мы:
Играли, били горячо,
И расставались с ней с издевками,

Три раза плюнув за плечо.

У нас в ребячливом характере
Есть тяга к перемене мест.
Нас – что на танке, что на тракторе –
Не выдаст черт, свинья не съест.

Как мужика в веках обидели:
Вокруг господские края
И лишь земля за гранью видимой
По-настоящему своя.

Варяго-россы! Мы, отважные,
Так легкомысленно живём,
Бросаем вмиг, что было нажито,
Довольствуясь единым днём.

И дело даже не в беспечности,
С какою мы свой строим дом...
Есть чудо в древней бесконечности
И Русь – невеста за холмом!

НУ, ПРОЩАЙ, РОССИЯ – МАМКА

Ну, прощай, Россия – мамка!
Отпуск кончен, самолёт...

Только дочкина панамка
Всё в сознании плывёт.

Утро встретили в Ташкенте,
И – в Тузель, в аэропорт.
Мы предъявим документы,
Чтобы сесть в афганский борт.

Но сначала нам таможня
Перероет весь багаж:
То нельзя, а это можно
В заграничный взять вояж.

Что везёте вы за речку,
На войну в Афганистан?
Недоверчиво узбечка
Мой осмотрит чемодан.

Нет наркотиков, валюты,
Нет оружия и др.
Все равно, казалось, люто
Взглядом сверлит до дыры.

Джинсы, свитер, две рубашки,
Книжка, нижнее бельё,
Портсигар для друга Пашки, -

Подтверждаю, всё моё!

Со спиртным, конечно, спорно:
Литр водки, два – вина,
Сверх вот этой скромной нормы
Капля нам запрещена.

У соседнего прохода
Разгорается скандал,
Кто из нашего народа
Ящик водки сдуру взял?

Конфискуют, в самом деле
Без эмоций на лице...
Сколько видели в Тузеле
Сих противных глазу сцен!

Но десантник из Геришка,
Чтоб добру не пропадать,
Стал преступные излишки
«Из горла» уничтожать.

Он почал бутылку лично,
А затем стал угощать
Русской водочкой «Столичной»
Всех, кто рядом мог стоять!

Хлоп! Бутылку влил мгновенно,
И вторую уж открыл,
Только тут начальник смены
С табурета подскочил.

«Ладно, – молвил, – пропускаем!
Пусть нарушим мы приказ,
Но ведь он, беда такая,
Он скончается сейчас!»

В общем, позже, в час полёта,
Наш десантник мирно спал
И в развязке анекдота
Крепко ящик обнимал.

Я смотрел в иллюминатор
На простор на голубой,
На афганский край горбатый,
Где всем нам назавтра в бой...

Тих был прапорщик Калянов,
Но провёз, в конце концов,
Пару трехлитровых банок
Малосольных огурцов.

Сей продукт, он – то, что надо.
Огурцы в нём – хорошо,
Только лучшая отрада –
В сорок градусов рассол!

Можно было даже проще
Обходить сухой закон.
Лично мне в варенье тёща
Заправляла самогон.

Я, бывало, выпью чаю
С тем вареньицем под грусть –
И по дому поскучаю,
И от грусти не загнусь.

СТАНСЫ

Есть стихи, в них строка – золотая,
И стихи, где строфа в серебре...
У моих – форма очень простая,
Словно выношенное х/б.

Кто-то пишет неспешно и в баре,
При красотках, купаясь в вине,
Я же слово нашёл в Кандагаре –
На привале, на гадкой войне.

Дело праздных – восторги, цветочки
И томление тел в звездопад,
А меня беспокойные строчки
Научил извлекать автомат.

Рифмовало их долгое эхо,
Словно выстрел, по диким горам.
Ямб со мной на задание ехал,
А хорей посвятил я кострам.

И не пойте при мне под гитару
О безделье и сладком вине...
Отдал молодость я Кандагару,
Вот и песни люблю о войне.

АФГАНИСТАН

Здесь время долго каменные плиты гранило
На склонах гор, как Книгу Бытия...
Ещё сто лет назад стреляла в англичанина
Винтовка, что нацелена в меня.

Сто лет назад она была весьма удачлива,
О том рассказов много и поэм,
Но устарела, ныне очень вкрадчиво

Ответила на выстрел АКМ.

Как мы мечтали быть в чужих краях полезными!
Но с глаз спадает быстро пелена.
Средневековьем, дикостью, нуждой, болезнями
Пугает нас забытая страна.

Нам не понять её, где и сейчас с лучинами
Живет народ, беднейший из других,
И длится бой, давно затеянный мужчинами,
До самого последнего из них.

А женщины, как верные Аллаха дочери,
Младенца кормят, чтоб стрелял в меня...
Его слеза, беда и автомата очередь
Оставят след на Книге Бытия?

КОМБРИГ

Командир кандагарской бригады,
Он не прятался в бронежилет,
Но на поясе не для бравады
Постоянно носил пистолет.

Он шагал торопливой походкой,
И, когда вам при встрече кивал,

Всем казалось, что в грудь подбородком
Раскалённые гвозди вбивал.

Пожилой, сухопарый вояка
Понимал: на восточной войне
Передышек не ведает драка
И коварство сквозит в тишине.

И собак европейской породы
Он дразнил на верблюдов в те дни,
Чтоб к уродству окрестной природы
Побыстрей привыкали они.

Не Суворов, не лез своей ложкой,
Панибратствуя, в общий котёл,
И не Скобелев, чтоб со скабрёжкой
Вдруг в "отцы-командиры" прошёл,

Но солдат с непочатою кровью
На прочёсках вперёд не пускал,
И за это платили любовью,
Называли тепло аксакал.

Как ни странно, бандиты ни разу
Не взрывали бригадных дверей.
Им навязывал скромность не разум,

А животный инстинкт дикарей.

БОМБЕЖКА

Всю ночь в дымах стонал Герат,
А самолёты всё летели,
И бомбы выли и свистели,
И падал вниз смертельный град.

Распятый город, он лежал
На плахе – сын средневековья –
И так, захлебываясь кровью,
Как чудо света умирал.

Я видел много раз подряд,
Как, чтя приказы и уставы,
Зло выворачивал суставы
Кварталов танковый отряд.

Мечеть персидского царя
Казалась взрывами раздета
И не хотела до рассвета
Дожить, огнём дымы торя.

И сумасшедший крик муллы
Звучал визгливо и фальшиво,

И с дрожью, улыбаясь криво,
Я понимал, виновны мы.

А друг – афганец Тозагуль
Уж звал в оазис Кандагара
Для обалденного загара –
Под ним следов не видно пуль.

ПЕРЕВАЛ

В полнеба кровью алою вставал
Чужой рассвет в чаду кремешной пыли,
Мы, оседлав, бросали перевал,
В который раз без боя отходили.

Три дня мы бились, да и враг разбит,
Но что ж в ушах звенит марш похоронный?
Сюда назавтра вновь придёт бандит
И снова будет грабить, жечь колонны.

Шакалы странно выли в этот час,
Так плачут дети, женщины – по-птичьи,
И на броне лежал один из нас,
Мы увозили от зверья кусок добычи.

Мне мертвеца усмешки не забыть,

Он от мороза был ещё бледнее,
И паренька хотелось мне укрыть
Не знаю, как и чем, но потеплее.

За перевал получают ордена
Ребята из штабов, а мы – медали...
Бездарная афганская война
Смеялась в омерзительные дали.

У КОСТРА

Афганистан, война, привал, пустыня,
Колючка, ветошь и солярки вонь...
С последней спички прыгнул чёртик синий,
И вот из тряпок вырвался огонь.

Люблю смотреть на пламя бесконечно,
И показался вечером чумным
Костёр Вселенной – звёздной, с трассой млечной,
С галактиками, брошенными в дым.

И чуть заметно между языками
Огня в костре сновали существа,
Борясь за место быстрыми руками,
Они молили тихие слова.

Я видел, как ломало и крутило
Мельчайшие фигурки – как в аду,
Их сотни, даже тысячи там было
На растерзанье тщетному труду.

Как объяснить им, корчащимся крохам,
Изгоям жалким, бьющимся в огне,
Что жизнь прекрасна и совсем не плохо
Бывает жить на лучшей из планет?

Что всем иным дана простая участь
Спокойным быть и весело ходить...
А им, совсем как нам, досталось круче –
В огне вокруг и воевать, и жить!

МАКИ

Маки алые в долине –
С гор до моря – без конца.
В опрокинутой пустыне
Наши брошены сердца.

И течет из них, раскрытых,
Опьяняющая кровь.
И суннитам, и шиитам –
Христианская любовь.

Видел я в песках безлюдных
Деревянный русский крест.
Спит навеки беспробудно
Здесь посланец волжских мест.

А могло ли быть иначе,
Удалая голова?
Только ветер тонко плачет,
Как самарская вдова.

Кто он был? Мне неизвестно,
Как он лёг во весь свой рост...
А теперь в пустыне тесно
От советских наших звёзд.

СОЛДАТУ

Ты после боя, что живой, не верь!
Зри тело, руки, ноги на увечность,
И голову под каскою проверь,
Ну и, конечно, пятую конечность.

Издравле кровь солдата на Руси
Дешевле барской, за победу, чарки,
У Господа не ордена проси,

А отдыха и... свежие портянки.

Ты – царь полей и тех полей червяк,
Ты властвуешь, и жизнь на кон поставил,
Хотел вздремнуть, да вот нельзя никак,
Здесь, на войне, идёт игра без правил.

Что краткий мир? До утренней зари
Или всего на миг под небом бранным?
Ты первым делом АКМ протри
И лишь затем мечтай о сокровенном.

Вокруг весна, в листве щегол поёт,
Сирени запах с ног нещадно валит,
Пускай любимая давно солдата ждёт,
Ты не пиши ей писем на привале.

Есть сто примет, чтоб выжить, у бойца,
И как без них в кровавом, жутком веке!
А на Руси молились за стрельца,
Как о лихом и верном человеке.

На время стих чумной свинцовый дождь,
Но знаешь ты, где тонко – там и рвётся.
Ты – как чека гранаты!
Ты уйдёшь,

А город за твоей спиной взорвётся!

ГИБЕЛЬ СОЛНЦ

Танковой колонной под Фарахом
Вышли мы к безвестным кишлакам,
Наполняя плоскогорье страхом,
Незнакомым местным старикам.

Жители попрятались, как в норы.
С улицы исчезли малыши
За дувалы – рыжие заборы,
Словно бы в поселке ни души.

И смутился ротный, волю злую
Усмирил, пожав плечами, он,
Ведь задачу он имел иную,
Как и весь советский батальон.

Нет, мы не стреляли по привычке!
Поддержав в пути агитотряд,
Привезли мы соль, муку и спички,
Керосин, конфет для пацанят...

И весь день на завтра раздавали
Мы на площади бесплатно груз,

И дары дехкане принимали,
И кричали что-то про Союз...

С «бэтээра» музыка играла,
Пугачева пела про любовь,
И стена меж нами расступалась,
И, казалось, не сомкнется вновь.

А под вечер в наш походный лагерь
Аксакалы вышли.

Старики
Нам, ответно, в сеточках огладив,
Апельсинов дали в две руки.

Чем богаты, мол, тому и рады.
Извините, что не без затей.
Пусть лет пять неурожаи кряду,
Но примите это от друзей.

Жест открытый и такой понятный!
Каждый фрукты редкие хвалил,
И они сияли на закате
Сотней малых искренних светил.

Даже ротный, стариков послушав,
Долго местным вслед бросал глаза,

Но потом,
К солдатам обернувшись:
«Закопать!» – сурово приказал.

Ничего не поняли ребята,
Только слово старшего – закон-с!
И в могилу сбросила лопата
Сотню мелких, но прекрасных солнц.

Фрукты ли отравленные были?
Недосуг теперь уж мне гадать:
Дружбы мы тогда хотели или,
Просто, чтоб штаны не замарать?!

В ГОРАХ

Пост стоял на высоком карнизе
Словно птицы огромной гнездо,
А шлагбаум и будку пониже
Два обстрела свели в решето.

В феврале здесь, в горах, веет выюга,
И спешил я подняться скорей,
Ожидая объятия друга,
Но невольно застыл у дверей.

Офицера трясла лихорадка,
И на койке в недюжинный рост
Его тело от шеи до пяток
То и дело вставало, как мост.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.